

Чу Чуянь не заметила странного выражения своей матери. Она судорожно продолжила объяснять:

— Мама, он и правда пытается вылечить мой недуг... Этот метод может показаться каким-то совсем уж ненормальным и диким, но это действительно работает...

Шея девушки заметно покраснела, когда она говорила это. В конце концов, она ведь всегда была образцовой дочерью и никогда не давала поводов волноваться своим родителям.

Но теперь ей приходилось объяснять такие смущающие вещи своей матери. Это было слишком неловко и унижительно...

“Это всё вина этого парня!” — она бросила в юношу гневный взгляд.

Цзу Ань почувствовал, словно его снова несправедливо обвиняют:

“А я то тут при чём? Никто ведь не ожидал, что твоя мать просто возьмёт и вломится сюда!”

Цинь Ваньру повернула голову в сторону дочери, стараясь не смотреть на парня, после чего обеспокоенно спросила:

— Дорогая, твоё состояние улучшилось?

Чу Чуянь поджала губы и тихо ответила:

— Я ещё не полностью выздоровела, но уже чувствую себя намного лучше.

— Подобный процесс действительно может исцелять? — женщина была ошеломлена.

Она обладала немалым багажом самых разных познаний, но никогда ничего не слышала о подобном.

— Возможно, он просто отличается от других мужчин... — тихо пробормотала Чуянь.

Девушка и сама была выдающимся культиватором. Поэтому она отчётливо чувствовала, как ки парня восстанавливала её меридианы таким естественным способом, словно это были его собственные меридианы, а не её.

Однако, что касается интимных процессов, то тут Чу Чуянь была зелёным новичком, поэтому она не могла до конца убедиться, насколько всё же подобное было ненормальным и странным.

— Это всё в основном из-за моего особенного телосложения и специальной техники культивации. Другие парни и мужчины не способны на такое, — добавил Цзу Ань, стоящий в стороне.

“Нельзя допустить, чтобы они тут что-то неправильно поняли”.

Цинь Ваньру хотела была спросить парня, что за технику он имеет в виду, но её лицо тут же передёрнуло, как только она повернулась в сторону юноши. Она тут же отвернулась обратно. Это явно был не самый подходящий момент для выяснения всех деталей.

— Да надень ты уже хоть какую-то одежду! — Цинь Ваньру уселась боком к парню, а её лицо было отвёрнуто в противоположную сторону.

Юноша мог наблюдать, как пышная грудь тёщи вздымалась и опускалась. Хотя и нельзя было сказать однозначно, было ли это из-за переполняющего её гнева, который ещё не успел рассеяться до конца, или же была какая-то другая причина.

— Как оденешься, пойдёшь со мной и объяснишь всю ситуацию своему тестю, — добавила Цинь Ваньру.

Было очевидно, что она не собиралась позволять этому парню и дальше мучить её драгоценную дочь.

“Это просто невероятно возмутительно! Раз вы муж и жена, то не можете пошалить ночью за закрытыми дверями? Обязательно было заниматься этим сейчас, когда снаружи ждут столько людей?”

“Чуянь ведь всегда была такой хорошей и порядочной. Это Цзу Ань виноват в том, что сбил её с пути!”

Женщина почувствовала, как её кровь начинает закипать от гнева.

[Вы успешно затроллили Цинь Ваньру на 777 очков ярости!]

Цзу Ань подобрал свою разбросанную одежду и вымученно улыбнулся:

— Я всё ещё не закончил лечение Чуянь! Если мы сейчас остановимся, то все усилия, что мы приложили, окажутся бесполезными...

Чу Чуянь потеряла дар речи, но её ошеломлённое выражение лица и близко не могло сравниться с таковым у Цинь Ваньру.

“Что этот парень пытается сказать? Только не говорите мне, что он хочет продолжить!”

Женщина уже была на грани безумия:

— Ты хочешь воспользоваться этим шансом, чтобы снова насладиться телом моей дочери? — сказала она холодно.

У юноши было совершенно беспомощное выражение лица. Он указал на Чу Чуянь:

— Если не верите мне, то спросите у неё.

Цинь Ваньру повернулась к девушке. Её дочь всегда была гениальным культиватором, поэтому она естественно должна была, как никто другой, понимать своё собственное состояние.

— В некоторых частях моего тела снова начала собираться морозная энергия... — сказала девушка после недолгого колебания.

Её сдержанная и застенчивая в интимном плане натура не хотела признавать это, но после того, как ей пришлось много лет вести дела клана Чу, она уже приучила себя принимать всегда наиболее рациональные решения.

Если бы Цзу Ань сейчас ушёл, то всё, через что ей только что пришлось пройти, действительно оказалось бы напрасно.

Чуть ранее она была совершенно уверена, что ей не выжить. Она даже оставила последние слова.

Однако, в конце концов, девушка не смогла так просто оставить клан Чу. Теперь, когда появилась надежда на то, что она сможет выжить и выздороветь, как она могла отказаться от неё ради сиюминутного импульса?

— В любом случае, А Цзу и я ведь уже... Если мы продолжим, ничего ведь страшного не случится.

Хотя Чу Чуянь тщательно подбирала слова, смысл её речи был предельно ясен.

Цинь Ваньру в очередной раз потеряла дар речи.

Она знала, что её дочь не стала бы лгать. Если она сказала это, значит так оно и было.

Хотя женщину и не покидало некое чувство несправедливости, здоровье дочери всё же было

важней.

Ей не оставалось другого выбора, кроме как принять это. Она поднялась на ноги:

— Что ж, тогда, вы двое... Продолжайте усердно трудиться... А я присмотрю за входом, чтобы никто вас больше не потревожил.

“Почему эти слова прозвучали так странно?”

“В какую только ситуацию я себя поставила?!”

Цинь Ваньру хотела напоследок бросить в Цзу Аня ещё один гневный взгляд, но потом она внезапно вспомнила, что видела чуть ранее, и её выражение лица сразу стало неестественным. В итоге она поспешила к выходу.

Как только её мать ушла, уверенность и стойкость Чу Чуянь бесследно исчезли:

— Это всё твоя вина, что мне пришлось говорить такие смущающие вещи, — девушка упала на постель, не в силах более сдерживать рыдания.

Цзу Ань сразу поспешил к ней, чтобы утешить:

— Всё хорошо, всё хорошо, это и правда моя вина. Я должен был услышать, как она вошла.

Пока он говорил, его взгляд внезапно опустел. Одеяло, что прикрывало Чу Чуянь, соскользнуло, когда она плакала, обнажая её невероятное, безупречное тело.

— Ты всё никак насмотреться не можешь? — девушка, слегка запаниковав, натянула одеяло обратно.

Она немного повысила голос, стараясь скрыть своё смущение.

Парень, вздохнув, сказал:

— Любимая жена, ты ведь попросту божественно красива! Я не устану любоваться тобой до конца своей жизни.

Неважно, какой гордой и холодной была Чу Чуянь, она всё ещё оставалась маленькой девочкой, которая только в эти моменты испытывала свой первый любовный опыт. Сладкое и приятное чувство разлилось в её груди, когда она услышала комплимент мужа.

Как мог Цзу Ань сопротивляться такому проявлению красоты и застенчивости? Он тут же нырнул под одеяло и крепко обнял девушку.

— Почему ты всегда такой грубый? — пожаловалась Чуянь, когда парень немного придавил её.

Юноша рассмеялся:

— Разве твоя любимая книжка не “Доминирующий бессмертный мечник”?

— Ах! Негодяй! Так значит ты всё-таки рассмотрел её в тот день! — Чу Чуянь была так смущена, что больше всего хотела вырыть яму и спрятаться в ней.

Парень больше не мог сдерживаться. Он наклонился вперёд и поцеловал прекрасные губы девушки.

◇ ◇ ◇

Чу Чжунтянь и остальные моментально обступили Цинь Ваньру, стоило той только показаться снаружи. Бао Юлу также выглядел крайне заинтересованным.

— Как Чуянь? — взволнованно спросил Чу Чжунтянь.

Лицо женщины тут же покраснело, когда она вспомнила сцену, которую ей пришлось застать:

— А Цзу всё ещё занимается её лечением, но самая критическая точка, вроде бы, уже позади.

Чу Чжунтянь громко рассмеялся:

— Хорошо, это хорошо. Надо отдать должное зятю: зря мы в нём сомневались.

Цинь Ваньру была переполнена скрытой обидой:

“Да ты бы убил его на месте, если бы только увидел, что он делает с нашей дочерью прямо за этой стеной!”

Бао Юлу, в свою очередь, рассыпался в похвалах:

— Я и не думал, что молодой мастер имеет такие уникальные способности! Он действительно может вылечить юную мисс! Мне определённо надо будет с ним проконсультироваться, когда он освободится.

Он был первым, кто поставил диагноз Чу Чуянь, и придумать способ лечения было вне его возможностей. Кто бы мог подумать, что эту обречённую девушку сможет спасти Цзу Ань? Как врач мог не заинтересоваться подобным?

У Цинь Ваньру было весьма странное выражение лица в этот момент:

— Я не думаю, что вы сможете обучиться этому.

Бао Юлу не мог не почувствовать себя обиженным:

— Мадам, вы смотрите свысока на этого старика? Этот старик всё ещё может похвастаться немалыми достижениями в области медицины! Даже Цзи Денгу лишь немного лучше меня в этой сфере! Разве существует какой-либо медицинский навык, которому я бы не смог обучиться?

— Это... Боюсь, что вы и правда не сможете научиться подобному. Просто у парня есть специальная, уникальная техника, — взглянув на этого пожилого старика, женщина мгновенно вспомнила то молодое и энергичное тело юноши, что видела в комнате Чуянь.

Мощный контраст заставил сердце Цинь Ваньру резко подпрыгнуть. Она сразу постаралась прогнать эти мысли прочь.

Бао Юлу не хотел спускать её с крючка и продолжал заваливать мадам Чу нескончаемым потоком вопросов. Цинь Ваньру, в конце концов, нашла какой-то случайный повод, чтобы отвлечь его. Боясь, что лекарь продолжит её расспрашивать, она повернулась к своему мужу:

— Дорогой, почему Хуаньчжао не возвращается так долго? Может, с ней что-то случилось?

Чу Чжунтянь был в замешательстве:

— Что с ней может случиться в поместье?

Цинь Ваньру ответила:

— Она всегда была очень близка со своей старшей сестрой. Что, если она так сильно разозлилась, когда узнала про Цю Хунлей, что не сдержалась и использовала свой Воющий Хлыст против этой куртизанки? Если такое действительно произойдёт, то репутации нашего клана Чу придёт конец!

— Ты права! Я прямо сейчас пойду и узнаю, в чём дело! — Чу Чжунтянь поспешно ушёл.

Он так сильно переживал о состоянии Чуюнь, что совершенно забыл про всё остальное.

Теперь же, когда Чу Чуюнь больше не грозила смертельная опасность, его сердце наконец успокоилось и расслабилось.

Но теперь он снова начал паниковать, представляя, как прекрасную фигуру Цю Хунлей стегают хлыстом.

Хотя он и не питал каких-то извращённых или похотливых мыслей к этой куртизанке, как мужчина, он всё же не мог допустить, чтобы лицо такой исключительной красоты потерпело такой урон. Для него это было бы практически оскорблением высшей благодати.

Цинь Ваньру испытала облегчение, глядя как её муж ушёл. Отношения между парнем и девушкой, что сейчас были в покоях за стеной, были довольно сложными, и сейчас было не время рассказывать обо всём мужу.

Однако, заставляя отца ждать снаружи в неведении тоже казалось неправильным. Поэтому женщина нашла предлог, чтобы отослать его прочь, тем самым немного успокоив свою совесть.

Бао Юлу уже собирался было снова спросить о лечении Цзу Аня, но Цинь Ваньру уже успела воспользоваться этой паузой, чтобы придумать новый предлог для отвлечения лекаря. Она поспешно обратилась к нему:

— Я должна попросить врача Бао приготовить согревающее лекарство для Чуюнь.

— Без проблем, — выражение лица Бао Юлу мгновенно изменилось, когда он наконец понял, что может принести хоть какую-то пользу.

Когда он собирался уже уйти, Цинь Ваньру снова окликнула его:

— Подождите. Приготовьте ещё также лекарство, восстанавливающее жизненные силы и выносливость.

— Восстанавливающее жизненные силы и выносливость? — лекарь на секунду опешил, но потом его осенило.

“Учитывая серьёзное состояние юной мисс, после лечения у неё точно будет значительная слабость. Такое лекарство и правда придётся кстати”.

Что касается людей из второй и третьей ветвей клана Чу, которые пришли чуть позже, то их сразу развернули и отправили обратно. Кроме того, Чу Юйчэн всё ещё был также серьёзно травмирован и нуждался в тщательном лечении.

Цинь Ваньру наконец-то облегчённо вздохнула, когда рядом больше никого не осталось, кроме неё самой. Ей больше не нужно было переживать о том, что кто-то может узнать о происходящем в покоях Чуянь.

“Разразился бы скандал, если бы такое произошло!”

“Это всё вина Цзу Аня!” — её сердце было полностью измучено проделками этого парня.

[Вы успешно затроллили Цинь Ваньру на 233 очка ярости!]

◇ ◇ ◇

Чу Чжунтянь был уже на полпути к гостевым комнатам, когда встретил бегущую назад Чу Хуаньчжао. Он тут же спросил:

— Хуаньчжао, что ты сделала с Цю Хунлей?

— Я как раз собиралась спросить тебя о ней! Я нигде не нашла эту девушку! — сказала девушка, гневно фыркнув, а в её глазах засветились странные огоньки. — Папа, ты ведёшь себя странно, очень странно. Она ведь не твоя наложница, так чего ты вдруг так переживаешь?

Чу Чжунтянь раздражённо посмотрел на младшую дочь:

— Да откуда только у тебя в голове берутся такие нелепые мысли?

Он осмотрел поместье вокруг себя, а его выражение лица стало несколько неестественным:

“Эта куртизанка пришла сюда, чтобы что-то украсть?”

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2403910>